

рии, — ее неразрывная связь с историей церковной. Бедствия, постигавшие государство, внутренние смуты, смятения в обществе приводили в смятение и церковь. Несчастья общественные и бедствия церковные усиливались одновременно. И происходило это не по воле случая, а в наказание за преступления людей. Описание же деяний императоров стало необходимо после принятия ими христианства, ибо теперь церковные дела зависели от политики правителей империи⁶⁷.

Сократ Схоластик был прямым продолжателем «Церковной истории» Евсевия, о чем он сам сообщает в начале своего труда⁶⁸. К Евсевию он относится с величайшим почтением и решительно защищает его от обвинения в причастности к арианской ереси⁶⁹. Однако в отличие от Евсевия, который уделял большое внимание истории восточных и западных церквей и города Рима, Сократ в центр повествования ставит константинопольскую церковь и «новый Рим — Константинополь»⁷⁰. В меньшей степени, чем его предшественник, Сократ включает в свою «Церковную историю» документальные материалы, решения соборов, письма епископов и рескрипты императоров, хотя и признает необходимость их использования для придания сочинению большей достоверности⁷¹.

Если для Евсевия главной задачей была защита христианской религии и борьба за победу ортодоксальной церкви, то перед Сократом стояли уже иные цели. Основной его заботой теперь была не апология христианства, а борьба за единство церкви. Ожесточенные церковные споры, нетерпимость еретиков, внутренние раздоры среди клира — все это создавало серьезную угрозу единству ортодоксальной церкви.

Центральное место в сочинении Сократа занимает борьба против арианской ереси и защита догматов Никейского собора. Он излагает учение Ария о месте Христа в Троице, положившее начало расколу в церкви и длительным христологическим спорам⁷². Споры в александрийской церкви стали, по выражению Сократа, той малой искрой, которая вызвала великий пожар⁷³. В опровержение «безбожной» ереси Ария Сократ приводит послание противника Ария Александрийского епископа Александра ко всем служителям вселенской церкви⁷⁴. Однако послание не только не привело к примирению, но вызвало необычайное обострение борьбы и рост влияния арианства⁷⁵. Лишь вмешательство императора Константина и осуждение Ария на Никейском соборе временно заглушили эти споры, однако не ликвидировали раскола в церкви⁷⁶. Сократ приводит обширный материал о всех перипетиях борьбы ариан и сторонников Никейского собора; даже смерть Ария, весьма натуралистически описанная Сократом⁷⁷, не принесла успокоения. Более того, при императоре Констанции арианство вновь подняло голову⁷⁸, и все усилия противника арианства Афанасия больших результатов не принесли⁷⁹. Новый взлет арианства произошел при императоре-арианине Валенте, и лишь при благочестивом императоре Феодосии I никейцы одержали победу, за что Сократ неустанно восхваляет этого правителя⁸⁰.

Не будем останавливаться на подробном описании Сократом борьбы ортодоксальной церкви против различных ересей, отметим лишь его постоянные призывы к поддержанию единства церкви и ведению гибкой церковной политики. У этого писателя не было вкуса к описанию сложных теологических споров, да он и не обладал достаточно глубокими познаниями в области теологии⁸¹. Он был менее, чем Евсевий, начитан в философско-богословской литературе и в этом отношении значительно уступал своему учителю.

Борьба за внутреннее единство церкви сочеталась у Сократа с известной терпимостью; так, например, он выступал против введения принудительного единства в церковных обрядах⁸².

Философско-исторические взгляды Сократа были довольно расплывчаты. Движущей силой исторического развития для него был промысел божий, все тяжкие бедствия человечества и крутые повороты его истории воспринимаются им как наказание за грехи людей. Но в отличие от Ев-